

Итак, движимая материнской любовью, она совершила ошибку.

— Она скрыла факт рождения сына, притворившись, что роды начались позже из-за влияния жены князя Вэйго, и подменила детей.

— Из-за той ошибки, совершённой в порыве чувств, госпожа до конца своих дней мучилась угрызениями совести и через несколько лет умерла от тоски. Перед смертью она вспомнила о своём сыне, которого никогда не видела, и отдала мне эту нефритовую подвеску, чтобы я сохранила её для будущего маленького господина. Она сказала, что лучше, если подвеска никогда не понадобится, но если его происхождение будет раскрыто и он окажется в опасности, я должна отнести её в Мочжай...

Лань Синь говорила это с некоторой долей вины, ведь под «маленьким господином» она подразумевала Сюй Минцзиня. Это был запасной путь, подготовленный матерью для её сына, но она не подумала о чувствах Ли Саньлана. Для Лань Синь, которая теперь перешла на другую сторону, это больше не было тайной.

— Госпожа сказала мне, что Мочжай был подарен ей молодым господином Ваном двадцать лет назад, когда они полюбили друг друга.

Она украдкой наблюдала за выражением лица Су Ина.

Но вместо гнева или разочарования она увидела лишь интерес. Юноша с энтузиазмом произнёс:

— ...Значит, теперь это моя территория?

— Тогда всё просто.

Он уверенно вошёл в старинную книжную лавку, и, услышав приветствие хозяина, молодой человек резко вынул нефритовую подвеску:

— Я не за книгами...

— Я пришёл, чтобы взять лавку под своё управление.

На глазах у всех взгляд хозяина упал на подвеску, и в его глазах промелькнуло волнение. Он внимательно рассмотрел её, всматриваясь снова и снова, и его лицо наконец изменилось.

— Господин, пройдите, пожалуйста, внутрь.

Он пригласил неожиданного гостя в заднюю комнату и наконец не смог сдержать вопроса:

— Могу я спросить, откуда у вас эта подвеска?

— Откуда? Это наследство от моих родителей.

В задней комнате лавки Су Ин бросил эту фразу, словно гром среди ясного неба.

Лицо хозяина изменилось.

Если бы подвеска была случайной находкой, он бы не знал о связи с Мочжай и не пришёл бы сюда, чтобы забрать лавку. Насколько он знал, эта лавка была подарена его господином той самой девушке.

Даже если позже она бросила всё и ушла, а его господин, разгневавшись, оставил лавку на их попечение и все эти годы не обращал на неё внимания, словно забыл о её существовании... Кто знает, что на самом деле он думал?

Господин молчал, но подчинённые не могли позволить себе быть бестактными.

Поэтому все эти годы хозяин лавки внимательно следил, надеясь, что если та девушка когда-нибудь вернётся, он сразу сообщит об этом господину. Будь то возрождение старых чувств или месть — это уже не его дело.

И когда подвеска появилась, он сразу узнал её. На мгновение его охватила радость, и он подумал, что годы ожидания не прошли даром.

Но услышав слова Су Ина, хозяин почувствовал, как по спине пробежал холодок. Его радость сменилась страхом и тревогой: наследство от родителей? Неужели? Неужели всё действительно так, как он подумал? Та девушка, после того как была с его господином, осмелилась выйти замуж за другого мужчину, родить ему сына, а после смерти отправить его с наследством сюда? Это же верх наглости и бесстрашия!

Нет, скорее всего, девушка не упоминала о прошлом, и этот молодой человек, получив наследство, где-то услышал неполную информацию и решил, что лавка принадлежит его семье, поэтому и пришёл сюда.

Хозяин лавки невольно посмотрел на молодого человека.

Внешность у него была отменная, но, видимо, не хватало ума. Одежда тоже была дорогой, что говорило о хорошем происхождении, но кто в этом мире мог сравниться с его господином?

Неужели та девушка ослепла!

Жаль, такой молодой и перспективный человек сам ищет свою гибель. Если ты не боишься смерти, то я боюсь!

Доживу ли я до завтрашнего утра? Неужели меня сейчас убьют за то, что я слишком много знаю?

Может, просто сделать вид, что я ничего не видел, и выгнать его?

Он украдкой взглянул на слуг, которые внимательно наблюдали за происходящим, и понял, что этот план не сработает. Если он сделает вид, что ничего не заметил, и выгонит его, кто-то из слуг может донести господину, и тогда ему будет ещё хуже.

Хозяин лавки начал паниковать.

Но затем он решил попытаться ещё раз:

— Господин, прошу прощения. Ваша подвеска действительно оставлена прежними владельцами. Мой господин был близок с ними и двадцать лет управлял лавкой, ожидая их возвращения. Теперь, когда кто-то пришёл, мы должны убедиться, что это действительно вы, чтобы не подвести прежних владельцев...

Сказав это, он решил рискнуть.

— Насколько я знаю, прежний владелец был женщиной. Могу я спросить, как вы с ней связаны?

Произнеся это, он ожидал, что молодой человек скажет: «Это моя мать», и тогда гильотина опустится на его шею.

Но прошло несколько мгновений, а ответа не последовало.

Он осторожно посмотрел на юношу и увидел, что тот выглядит задумчивым, словно сам не знает, что ответить.

Подумав, Су Ин развёл руками:

— Если я скажу, что сам не знаю, вы поверите?

— Верю, конечно, верю!

Словно временно избежав казни, хозяин лавки, переживая эмоциональные качели, поспешно закивал.

— Мои родители умерли рано, и перед смертью оставили мне эту подвеску, сказав, что это ключ к лавке в Шанцзине. Раньше у меня не было возможности приехать сюда...

Су Ин, не моргнув глазом, говорил ложь, выглядывшую предельно искренней. Затем он полез в рукав и достал нераспечатанное письмо, на конверте которого был изображён пылающий красный клён.

— Ах, вот ещё письмо. Они сказали, что если будут сомнения, я должен отдать его.

Он подмигнул, словно загадочный человек, который знает больше, чем говорит:

— Я знаю только, что это письмо написано старым другом. Ваш господин, прочитав его, успокоится и передаст лавку мне, верно?

Нет, скорее, мы оба отправимся в последний путь!

Сердце хозяина лавки, только что успокоившееся, снова заколотилось.

Письмо старого друга! Это слишком явный намёк!

...Неужели? Неужели кто-то действительно может написать письмо своему бывшему возлюбленному, чтобы тот позаботился о ребёнке от другого мужчины?

...Уже тогда, когда та девушка осмелилась уйти, он должен был понять, что она — женщина необычайной смелости. Но отправить сына своего любовника к бывшему возлюбленному? Это уже слишком! Неужели она думала, что у её бывшего возлюбленного сердце размером с океан?

Хозяин лавки откинулся на спинку стула, чувствуя себя измотанным.

...Всё кончено. Просто жди смерти, не сопротивляйся.

Он натянуто улыбнулся и взял подвеску и письмо:

— Господин, будьте спокойны, я передам это моему господину. Как только ваша личность будет подтверждена, лавка станет вашей.

Например, место на пути в загробный мир.

— Хорошо, я зайду завтра.

Молодой человек без колебаний поверил ему и, улыбнувшись, согласился. Он выглядел

настолько наивным, что даже не беспокоился о том, что хозяин лавки может украсть подвеску и потом отрицать всё.

Только такой наивный человек мог добровольно прийти сюда.

От этой мысли хозяину лавки стало грустно, и он больше не хотел заниматься делами. Лучше собраться и провести оставшееся время с семьёй.

Они вышли из задней комнаты.

Один шёл легко и весело, каждый шаг казался наполненным радостью. Другой — тяжело, словно шёл на казнь.

Выйдя из комнаты, они обнаружили, что в лавке беспокойно. Для книжной лавки было слишком шумно.

— Что происходит?

Хозяин лавки, произнеся это, увидел человека, которого слуги задерживали у входа, и на его лице появилось выражение отвращения.

— Опять ты!

Задерживаемый слугами был молодым человеком лет двадцати четырёх-двадцати пяти, одетым в поношенный зелёный халат. Его черты были приятными, но в его поведении не было и следа достоинства учёного. Он лишь кивал и улыбался, что-то говоря слугам.

<http://bllate.org/book/15395/1360059>